

Каким бывает «цвет лица»: взгляд лингвиста

Ирина В. Высоцкая

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет, Новосибирск, Россия;
i.vysotskaia@g.nsu.ru*

Аннотация. Антропоцентрический подход предполагает идею абсолютного наблюдателя и в отношении человека, в частности – его лица, обладающего, наряду с другими, признаком цвета, который может служить основанием для прозвища. Результаты дискурсного анализа материалов Национального корпуса русского языка за период 1772–2016 гг. позволяют различать три позиции наблюдения за цветом лица, при которых оно воспринимается как объект 1) экзотический, 2) диагностический и 3) эстетический. Отмечены возможности совмещения этих позиций. Составлен цветовой тезаурус прилагательных, обозначающих цвет лица (более 70 единиц) и называющих основные цвета и их оттенки, а также сложные цвета. Изменения цвета лица могут быть более или менее длительными, естественными или искусственными, обусловленными внешними условиями или внутренним состоянием человека. Взаимосвязь цвета лица и эмоционального состояния, концептуализированная в языке и зафиксированная в художественной литературе, подтверждена современными экспериментальными исследованиями в области биологии и медицины. В заключение выявлены социокультурные причины трансформации позиций наблюдателя за цветом лица: процессы глобализации и принцип политкорректности обуславливают редукцию экзотического взгляда; коммерциализация и развитие «индустрии красоты» актуализируют эстетическое, хотя эстетический идеал меняется, при этом продолжается пересечение позиций врача и художника.

Ключевые слова: антропоцентризм, дискурсный анализ, позиция наблюдателя, цвет лица, экзотический объект, диагностический объект, эстетический объект, модель коммуникации

Для цитирования: Высоцкая И.В. Каким бывает «цвет лица»: взгляд лингвиста // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 2. С. 281–298. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-281-298

Kinds of “complexion”: a linguist’s view

Irina V. Vysotskaya

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia,
i.vysotskaia@g.nsu.ru*

Abstract. The anthropocentric approach assumes the idea of an absolute observer in relation to a person, in particular, his or her face, which, along with others, has a sign of color. It is the complexion that can serve as the basis for the nickname of a person. The results of the discourse analysis of the materials of the National Corpus of the Russian language for the period of 1772–2016 allow us to distinguish three positions of observation of face color, in which it is perceived as an object 1) exotic, 2) diagnostic and 3) aesthetic. The possibilities of combining these positions are noted. A color thesaurus of adjectives denoting complexion (more than 70 units) and naming primary colors and their shades, as well as complex colors, has been compiled. Changes in complexion can be more or less prolonged, natural or artificial, caused by external conditions or the inner state of a person. The relationship between complexion and emotional state, conceptualized in language and recorded in fiction, has been confirmed by modern experimental studies in the field of biology and medicine. In conclusion, the sociocultural reasons for the transformation of the positions of the observer of the complexion have been revealed: the processes of globalization and the principle of political correctness cause the reduction of the exotic look; commercialization and the development of the “beauty industry” actualize the aesthetic, although the aesthetic ideal changes, while the intersection of the positions of the doctor and the artist continues.

Keywords: anthropocentrism, observer position, complexion, exotic object, diagnostic object, aesthetic object, model of communication

For citation: Vysotskaya, I.V. (2022), “Kinds of ‘complexion’: a linguist’s view”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 2, pp. 281–298, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-281-298

Введение

Антропоцентрическая модель описания языка базируется на идее абсолютного наблюдателя – субъекта, воспринимающего все явления окружающего мира, включая и самого человека. В этом отношении весьма интересна попытка языковой концептуализации тела человека, представленная в энциклопедической (по замыслу и воплощению) коллективной монографии [Язык 2020]. Отмечено,

что цвет соматического объекта является формальным (физическим) признаком.

Применительно к цвету лица в качестве основных выделяются значения 'красный' и 'белый' [Кадыкова, Крейдлин 2010, с. 59]. Анализ словообразовательного гнезда с вершиной «лицо»¹ существенно расширяет языковую «палитру», поскольку позволяет выявить возможность образования ряда прилагательных со значением цвета лица по модели *белолицый* в сочетании с корнями: *бледно-*, *желто-*, *красно-*, *медно-*, *розово-*, *румяно-*, *светло-*, *смугло-*, *темно-*, *черно-* (ср. также: *нежнолицый*). Интернет-ресурс «Карта слов» по запросу «цвет лица» выдает около сотни прилагательных, сгруппированных по принципу «облака слов»². Среди них – около сорока прилагательных со значением собственно цвета, а также его оценки по признакам здоровья / нездоровья, естественности / неестественности, обычности / необычности и т. д.

Материал нашего исследования составили разные контексты с сочетанием «цвет лица» в основном корпусе НКРЯ – 516 документов, 670 вхождений³. Самый большой «пик» его популярности приходится на рубеж XVIII–XIX вв., судя по частотности употребления (см. график НКРЯ⁴). Первое упоминание – в сентиментальной повести неизвестного автора «Колин и Лиза» (1772): *Исчез веселый нрав ее, спокойство от нее удалилось; она грустит, тоскует, плачет, переменился цвет лица ее, она сохнет и, наконец, умирает с печалью*⁵. Последнее – в публикации с метафорическим названием «Лицо современности» в журнале «Кот Шредингера» (2016): *Ведь очень важно время от времени анализировать современность и замечать ее отличительные черты. Так же как иногда полезно смотреться в зеркало, оценивая, насколько здоров цвет лица* (А. Лесняк).

¹См.: Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М.: Русский язык, 1990. Т. 1. С. 547–548.

²Каким бывает ЦВЕТ ЛИЦА – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/каким-бывает/цвет%20лица> (дата обращения 10.10.2021).

³Национальный корпус русского языка. URL: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&mode=main&nodia=1&p=3&req=цвет+лица&sort=i_grtagging&text=lexform (дата обращения 10.10.2021).

⁴Национальный корпус русского языка. URL: https://processing.ruscorpora.ru/graphic.xml?search.xml?lang=ru&mode=main&nodia=1&req=цвет+лица&sort=i_grtagging&text=lexform&graphic_from_result=1&startyear=1765&endyear=2019&smoothing=0 (дата обращения 10.10.2021).

⁵Здесь и далее при цитировании сохранена авторская орфография и пунктуация.

У слова *цвет* принято различать значение окраски и цветка, на это и на возможность сближения значений (*она потеряла краски*, т. е. побледнела) указывает, в частности, Л.В. Щерба [Щерба 2007, с. 247]. Наш материал демонстрирует диффузию значений: цвет лица (как цветок) может быть *цветущим* (В. Авенариус) или *блеклым* (Т. Чиглинцева), он может *позавянуть* (И. Муравьев-Апостол), *поблекнуть* (С. Шикера) и проч. Наконец, цвет лица сравнивается с цветком: **Белый, как лилия при лунном освещении, цвет лица** (А. Осипович (Новодворский)); **Свежа, как роза. И какой цвет лица! – Чудный, чудный...** У твоей Сашеньки тоже ведь **цвет лица...** (А. Куприн). Заметим, что все оттенки цвета розы применимы к цвету лица⁶.

Признак «свежесть / несвежесть» для цветка и лица является общим. Свежесть лица и красота оказываются в однородном ряду: *Посоветуйте, как восстановить свежесть и красивый цвет лица?* (О. Алексеева, И. Шереметева). Обычно свежий цвет лица оценивается положительно: *Ну, так, так и есть, что я говорила: всего одну ночь переночевал у нас, и цвет лица стал уж лучше, гораздо свежее, чем был прежде...* (Д. Григорович). Ср.: *Нет, в самом деле, заметьте, Павел Семеныч, как у этих людей, совершенно лишенных мысли и идеала и едящих одну говядину, как у них всегда отворачиваются от цвет лица, грубо и глупо свеж!* (Ф. Достоевский). Различие в оценках обусловлено разными представлениями об эстетическом идеале, который формируется в зависимости от времени, страны, сословия и проч. (см. труды Н.Г. Чернышевского и Г.В. Плеханова).

Часто цвет лица связывается с возрастом: *Все молодое уже исчезло в нем – с ним это случилось очень быстро, – цвет лица у него стал грубее и темнее, суше...* (И. Бунин). Хороший – обычно с молодостью, хотя могут быть исключения: *В нее можно еще влюбиться, а ей уже 65 лет. Цвет лица свежий и румяный; глаза горячие и прелестно-выразительные* (И. Тургенев). В этом отношении показательна реплика: *Вот раньше у меня был цвет лица, это правда* (А. Володин).

Цвет лица как основа наименования

Цвет лица лежит в основе прозвищ, неофициальных наименований, фиксирующих взгляд со стороны: *...не было старой Евдокии Николаевны, была 25-летняя голубоглазая, розовощекая (ее за цвет*

⁶Интересно, что *пудровый* (в НКРЯ – в 2014 г.) цвет определяется как близкий к цвету кожи или как цвет «пыльной розы».

лица звали в юности **«заревом»**) Диночка (В. Колесникова); ...именем **Флоры**. Меня Сергей Николаевич так называл за **яркий цвет лица**, за обилие волос, которые я иногда заплетала в две длинные, толстые косы (Л. Авилова); Прозвище Курнофеус дано было Тыркову в лице же за то, что он был курнос, а **Кирпичным брусом** он свался за **цветущий, смугло-бурый цвет лица**... (В. Авенариус); Славик, или **Чугун**, как звали его не то за могучесть, немалую силу, а может, за **серый, чугунный** от речного ветра да многолетнего пьянства **цвет лица** (Б. Екимов). Ср. также: **Одноклассники ее тогда прозвали «пле-сень» за цвет лица, совпадавший с цветом стен** (М. Трауб).

Прозвище отражает отношение окружающих к его носителю. Так, смуглолицые могут зваться по-разному. Ср.: ...за **резвость и за смуглый цвет лица** Петр Михайлыч прозвал дочку **дикарочкой** (А. Писемский); ...Зиновея, соседка Пазухиных, прозванная за **смуглый цвет лица** **Голенищем** (И. Вольнов); Она была Елена, а не Галина, а звалась **Галкой** за **смуглый цвет лица**, черные волосы и черные глаза (И. Дьяконов). Ср. также: За болезненный, **землистый цвет лица** барышни звали Горизонтова **«желтомором»**, а за то, что он носил костюм зеленого цвета с искорками, дали ему кличку **«лягушачий мор»** (А. Богданов); **Черномором** зовут Флора Евлампиева, конторщика Суховражеского имени графов Уваровых. Кличку эту ему дали за **землистый цвет лица** и еще за то, что он **жаден, хитер, суров и безжалостен к рабочим**... (А. Богданов). Подобные прозвища – скорее, исключение, демонстрирующее восприятие цвета лица на высшем, социальном, уровне. Гораздо чаще этот признак воспринимается на биологическом или психологическом уровнях.

Три позиции наблюдения за цветом лица

В европейской традиции «лицо является частью тела, открытой для внешнего наблюдателя» [Кадыкова, Крейдлин 2010, с. 59]. Дискурсный анализ (с учетом тематики и жанровой специфики источников) позволяет выделить три позиции наблюдателя, которые можно обозначить как взгляд путешественника, врача и художника. И лицо, таким образом, воспринимается не просто как объект соматический (в значении ‘телесный’, хотя слово употребляется и как медицинский термин), но как объект экзотический (1), диагностический (2) и эстетический (3).

1. На биологическом уровне воспринимает цвет лица исследователь-этнограф. В «Очерке вопроса о происхождении видов»

(1876) читаем: *Цвет волос и длина зубов у англичан; глаза, скулы, цвет лица и пр. у китайцев; т. е. признаки, делающие эти народы столь характерными с первого взгляда* (И. Мечников). См. также фрагмент статьи «Москва азербайджанская» (1997): *От прочих кавказцев их отличает более смуглый цвет лица, глаз и тела* (Р. Арифджанов). Цвет лица, наряду с другими, относят «к физическим признакам соматических объектов, по которым обычно судят об этническом происхождении человека» [Крейдлин, Хесед 2016, с. 123].

Предпочитаем говорить не об этническом вообще, а об экзотическом, поскольку в нашем материале большое место занимают записки путешественников, отмечающих прежде всего необычное и воспринимающих лицо как экзотический объект: *Островитяне, приезжавшие на шлюпы, ...в телодвижениях ловки и проворны, волосы имеют кудрявые, особенно быстросверкающие черные глаза, бород не бреют, цвет лица и тела темнокрасный, черты лица приятные и не обезобразены испестрением, как то водится у многих жителей островов сего Великого океана. / Один только из опарцев, 17 или 18 лет от роду, весьма стройный телом, имел самые светлорусые волосы, голубые глаза, несколько горбоватый нос, цвет лица и тела подобный жителям северной части Европы* (Ф. Беллинсгаузен).

Отметим, что первые путешественники в своих описаниях искренни и часто неделикатны. Так, в «Отрывках, содержащих некоторые любопытные подробности о Турции и Египте» неизвестный пишет: *Цвет лица их очень смугл и черты неприятны* («Вестник Европы», 1804). Ср. также впечатления от «Путешествий вокруг света...» (1822): *Индийцы сии малого роста, весьма слабого сложения и не статны, цвет лица изжелта-черноватый, волосы у них черные, прямые; они проворны, но крайне ленивы...* (В. Головнин).

Среди источников отметим также «Личные воспоминания участника об осаде в Пекине» (1901): *...американцы говорили, что это идет их кавалерийский полк, состоящий из мулатов, метисов и негров, имеющих действительно не только смуглый цвет лица, но даже черный, и вооруженных также никами* (В. Корсаков).

Цвет лица является важным опознавательным знаком, поскольку он относится к тем физическим признакам, которые «выделяют человека как чужого, этнически чуждого» [Крейдлин, Хесед 2016, с. 123]. Заметим, что смуглый цвет лица чаще выдает иностранца: *Хотя пронизательные черные глаза, того же цвета волосы и смуглый цвет лица обличали в нем уроженца страны южной, но, давно живя в России, он совершенно обрусел и по языку, и по характеру* (К. Масальский); *...смуглый цвет лица его показывал, что оно давно знакомо с закавказским солнцем...* (М. Лермонтов). Ср.:

*Ошибиться Катя не могла: **смуглый цвет лица**, темные волнистые волосы, длинноватые для мужчины, **восточный** разрез глаз и этот наглый, оценивающий взгляд уверенного в себе красавца, который привык пользоваться успехом у дам* (Т. Моспан). Светлое лицо не столь непривычно русскому путешественнику, хотя в «Записках о Голландии» (1821) указано: *Бледный **цвет лица** и преждевременная старость встречаются вас повсюду* (Н. Бестужев).

2. Лицо как диагностический объект, служащий для распознавания болезни, воспринимается врачом. Цвет лица, наряду с другими внешними проявлениями, доступными наблюдению, свидетельствует о состоянии пациента и служит «показателем внутренних неполадок человеческого организма – недомоганий, болезней и других патологий, и дисфункций» [Крейдлин 2017, с. 132]. Ср.: *Врач по каким-то неуловимым признакам («ручки зябнут», **цвет лица не тот**) уверенно ставит диагноз* (Ю. Чирков) – *Пока женщина рассказывала о своей беде, тетя Зарина щупала на ее руке пульс и успевала заметить то, что ей было нужно, – **белки глаз, волосы, ногти, цвет лица...*** (М. Трауб).

На болезнь указывает цвет лица, не соответствующий норме: *Он выглядел уже не таким дистрофиком, как в первые дни после выхода из больницы, но **цвет лица** у него был **землистый*** (С. Высоцкий); *Шедший сзади не имел никаких физических недостатков, разве что **цвет лица** его был несколько более желтый, чем это присуще здоровому человеку, и двигался он не так плавно, как тот, что первым вошел в двери ресторана* (П. Галицкий). Ср. также: *Я уж забеспокоился, думал, ты заболел. А сейчас смотрю, **цвет лица хороший*** (А. Белов).

Среди источников, в которых представлен такой взгляд на цвет лица, воспоминания Ф. Ростопчина о последнем дне жизни императрицы Екатерины II (1796): *Сильное хрипение в горле слышно было и в другой комнате; вся кровь поднималась в голову, и **цвет лица** был иногда багровый, а иногда походил на самый живой румянец*. Весьма показательны труды психиатров (первой половины XX в.): *К первой он относит печаль, тревогу, страх, нелюдимость, жажду смерти, подозрительность, опасение мнимых интриг; ко второй – холодные конечности, потливость, тяжесть в голове, похудание, **темный или бледный цвет лица*** (Ю. Каннабих); *Характерен для этого отравления **синевато-серый или даже синевато-черный цвет лица** и особенно губ* (В. Гиляровский).

3. Взору художника (в широком смысле) лицо предстает как эстетический объект, достойный описания: *Пепельного цвета вьющиеся волосы, серые глаза, **очень ровный цвет лица**, никакой косметики* (Е. Белкина).

Словесный портрет может быть довольно подробным: *Стрижка у нее была короткая, под мальчика, волосы – темно-русые, с редким «медовым» отливом, черты лица – тонкие и правильные, глаза – почти совсем черные и тоже огромные, никак не меньше Катиных, плюс – необыкновенной красоты кожа и изумительный цвет лица* (В. Белоусова). При этом может быть использована сложная цветовая гамма: *И этот вздернутый носик, и белые, как чистейший жемчуг, зубы, и смугло-розовый, с оранжевым оттенком, цвет лица, и вьющиеся мелкими кольцами золотистые волосы, а в особенности, страннее всего светлые, добрые, но лукавые глаза, какого-то оригинального синего цвета* (Е. Салиас). Ср. также: *Но более всего удивил Матвея снежно-белый цвет лица этого человека* (Е. Салиас); *Действительно – цвет лица отчаянный бордо, и морда кирпича просит* (М. Зошенко).

Подчеркнем, что в художественном описании взгляд автора часто не менее важен, чем объект наррации: *На этом очаровательном лице было собрано все, что есть прекраснейшего из прелестей: блестящие черные глаза, тонкие черные брови, коралловые губы, цвет лица, превосходящий всякое описание!* (Н. Дурова).

Среди источников, представляющих взгляд художника, отметим прежде всего литературные произведения и мемуары, к примеру, «Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово» (1877–1880): *Все дети были очень хороши лицом; у меньшей из дочерей был прекрасный цвет лица, а мальчики в детском возрасте были как херувимы*. Показательны и рекламные объявления разных столетий, ср.: *Бледное лицо делаю розовым сейчас же улучшая цвет лица навсегда* («Русское слово», 1906); *Препараты Keicher Valentin делают цвет лица красивым, не имея вида гримирования* («Новое время», 1910) – *Хотелось бы заодно, чтобы крем убирал следы усталости и выравнивал цвет лица* (форум «Красота», 2005).

Пересечение позиций наблюдателя

Возможно совмещение указанных позиций, которые можно представить в виде трех пересекающихся кругов (на диаграмме Эйлера – Венна, применяемой в исследованиях синкретизма в языке и речи). Рассмотрим пересечения (общие зоны).

Неразличение экзотического и эстетического представлено в ситуации, когда причины оценки цвета лица не указаны: *...у нас теперь, как всегда, простых людей по обезьянникам затаскают, если цвет лица не понравится...* («Известия», 2002).

Пересечение диагностического и экзотического демонстрирует следующий фрагмент: *По словам исправника, стражник этот совершенно окитаился от долгого пребывания в Манчжурии, но через неделю он не только был совершенно здоров после долгого и бесплодного лечения, но и **желто-грязный цвет лица** его принял **нормальную окраску русского человека*** (Н. Федоровский). Интересен глагол *окитаиться*, значение которого связано не с привычками или манерой поведения, а с приобретением характерного цвета лица.

Лицо воспринимается и как диагностический, и как эстетический объект при совмещении позиций врача и художника: *Что тревожит? **Необычный «голубоватый» цвет лица*** («Семейный доктор», 2003). Именно так можно трактовать взгляд врача-косметолога, однако не только его.

По цвету лица (и другим признакам) «люди, и вовсе не исключительно врачи, судят о том, что человеку сейчас плохо, что он испытывает боль, что болен или, наконец, что ему просто нехорошо физически, ментально либо психически» [Крейдлин 2017, с. 133]. Обратим внимание на художественные описания, представляющие «наивную» диагностику: *...она среднего роста, блондинка, с правильными чертами, **цвет лица чахоточный*** (М. Лермонтов); *...багровый цвет лица* свидетельствовал о сильнейшем приливе крови (А. Фет); *При электрическом свете **желтый цвет лица** – у Василия Алексеевича была **желтуха** – обычно почти незаметен* (В. Каверин); *Я заметил, что у императора сильные челюсти, говорившие об упорстве, но **цвет лица землистый**, как у всех страдающих **желудком*** (А. Ладинский); *Глаза горели, **цвет лица** был **малиновый**, от избыточного **гемоглобина**, никто не дал бы ей сорока с чем-то* (Ю. Трифонов).

Цвет лица может быть обусловлен не только внутренними причинами (состояние здоровья), но и внешними (условия жизни): *...у всех почти пассажиров баржи был **бледно-серый, с землистым оттенком, цвет лица**, тот характерный **арестантский** цвет, который неразлучен с долгим тюремным заключением* (К. Станюкович); *Цвет лица у всех был **серо-зеленый, бессонный, глаза воспаленные, воротники грязные, в комнате было накурено...*** (Л. Троицкий). Отметим возможность перехода относительных прилагательных в разряд качественных, совмещающих значение неестественности цвета с указанием на причину его появления (*арестантский, бессонный цвет*). Ср. также: *лазаретный цвет лица* (Г. Успенский).

Совмещение пространственного и каузального значений ярко проявляется в прилагательном *петербургский* применительно к цвету лица: *Свежести нет и **цвет лица «петербургский»** – **жел-***

товатый, без намека на румянец, – но болезненного и осунутого вида нет (К. Станюкович). Ср.: *Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий, не петербургский* (Ф. Достоевский).

Помимо внешних обстоятельств, на цвет лица влияют и некоторые привычки: *У жителей этого города был такой цвет лица, как будто на завтрак они ели старую солому, на обед – торе из пробки с горчицей, а на ужин снова солому* (В. Каверин). Следы на лице оставляет пристрастие к алкоголю (которое может перерасти в болезнь): *Почти все – чудачки, чужачество которых практически одинаково: после сорока лет – легкая академическая небрежность, мятые университетские пиджаки, сигареты vs трубки, желтоватый цвет лица (вовремя усмирённый алкоголизм); до сорока – короткие стрижки, общая угрюмость, политический пафос* (К. Кобрин); *А у Левы какой землистый цвет лица по сравнению с Вовой, прямо испитое лицо* (Э. Герштейн). Возможна и мнимая (или, точнее, вероятностная) каузация: *В нем одно только мне памятно: от него ужасно несло курительным табаком; цвет лица он имел совсем кофейный и ежедневно пил по двенадцати чашек кофе* (Ф. Вигель).

Любопытно, что, помимо так называемой цветочной цветовой гаммы (*розовый, шафранный*), для обозначения цвета лица используется и «овощная» гамма: **брюквенный цвет лица** (С. Буданцев); **морковный цвет лица сразу стал свекольным** (М. Агеев). Кроме того, возможна и «металлическая» цветовая гамма: **оловянный цвет лица** (И. Мечников); **кирпично-бронзовый цвет лица** (А. Куприн). Ср. также: – *Он бронзовеет, – определила я, подразумевая под этим неприступность Игнатия и его цвет лица* (В. Токарева).

Таким образом, цветовая палитра включает относительные прилагательные, разные по значению (от названий помещений, городов, овощей, металлов и т. д.): **цвет лица пергаментный** (Н. Пирогов); **прелестный фарфоровый цвет лица** (М. Куприна-Иорданская). Метафорический перенос осуществлен на основании сходства по цвету с широким классом предметов.

Возможны прямые сравнения: *...цвет лица мог поспорить белизной с мрамором* (Н. Алексеев); *Цвет лица имел каленый, горячий, какой бывает на медном пятке* (Н. Гоголь); *Томный цвет лица твоего походит на янтарь...* (Н. Муравьев). Ср. также: *У незнакомки темные длинные волосы и превосходный цвет лица – настоящая акварель* (Т. Тронина).

Встречаются довольно неожиданные сочетания с качественными прилагательными: *Едва помню его бравую военную фигуру, коротко остриженную голову, усы и бакенбарды с седыми концами,*

горячий цвет лица и синие глаза: вот и все (Н. Лесков); *...веселый, теплый цвет лица* (В. Набоков); *У него смелое лицо. Смелый цвет лица. У него смелые уши. У него действительно замечательные уши – уши смелого человека* (А. Битов).

Цветовой тезаурус

Обобщая сказанное, представим цветовой тезаурус из 73 прилагательных, которые употребляются для обозначения цвета лица.

Белый	Розоватый	Бронзовый
Снежно-белый	Бледно-розовый	Оливковый
Белоснежный	Нежно-розовый	Зеленоватый
Молочный	Бело-розовый	Зеленый
Фарфоровый	Розовый	Желто-зеленый
Мучнистый	Румяный	Серовато-зеленый
Бледный	Персиковый	Серо-зеленый
Бескровный	Светло-медный	Грязно-зеленый
Малокровный	Медный	Зелено-землистый
Матовый	Морковный	Синеватый
Матово-бледный	Красноватый	Синий
Бледно-желтый	Темно-красноватый	Синюшный
Изжелта-бледноватый	Медно-красный	Синева-то-черный
Восковой	Красный	Грязноватый
Желтоватый	Кирпичный	Сероватый
Желтый	Кирпично-бронзовый	Серый
Золотистый	Бурый	Пепельный
Золотисто-румяный	Багровый	Землистый
Загорелый	Малиновый	Землисто-желтый
Шафранный	Бордо	Землисто-бурый
Смугловатый	Брюквенный	Земляной
Смугло-желтоватый	Свекольный	Сизоватый
Изжелта-смуглый	Буро-коричневый	Оловянный
Смуглый	Коричневый	Свинцовый
		Чугунный

Цвет лица может оцениваться. Помимо универсальной общей оценки *хороший / плохой (нехороший)* для этого используется широкий ряд прилагательных со значением положительной оценки: *прекрасный, отличный, превосходный, чудесный, великолепный, прелестный, дивный, замечательный, чудный, удивительный, восхитительный, потрясающий, изумительный, безупречный, безукоризненный*. Ср. также: *лучший, идеальный, сияющий, ослепительный*.

Отрицательная оценка встречается реже: *неважный, дурной, скверный, ужасный*.

Противопоставлены так называемые живописные признаки: *светлый / темный; яркий / тусклый; холодный / теплый; прозрачный / мутный; нежный / (грубоватый) грубый; чистый / нечистый; ровный / неровный; приятный / неприятный*. Оппозиции составляют и диагностические признаки: *здоровый / нездоровый (болезненный); живой / мертвенный* и т. п. Ср. также общие для разных позиций: *естественный (нормальный, природный, натуральный) / неестественный (странный, чудной); обычный / необычный*.

Языковая «палитра» довольно разнообразна. Она включает основные цвета (*красный, желтый и синий*), де факто все цвета спектра (оранжевому соответствуют *морковный, медный* и др., фиолетовому – *свекольный* и др.), оттенки (*синеватый, светло-медный* и др.), а также смешанные цвета (*серо-зеленый* и др.).

Обычно цвет лица связывают с оттенками белого и розового (см. начало первого и второго столбцов тезауруса, в третьем представлены менее привычные цвета). В этом отношении показательны следующие данные: *Красивый цвет лица: в 70% – розоватый, в 23% матовый и в 2% – белоснежный с веснушками* («Раннее утро», 1914). Ср. также: *Я ль на свете всех милее, Всех румяней и белее?* (А. Пушкин).

Отметим прием персонализации, при которой «цвет лица» распространяется на партию и цветообозначение политизируется: ... *вхождение Глазьева в первую тройку списка компартии означает, что к ее ярко-красной гамме примешалась малая толика белого. КППРФ чуть-чуть порозовела. Иными словами, в преддверии парламентских выборов можно констатировать появление здорового юношеского румянца на ее лице* (Н. Силаев). Интересно, что сама публикация называется «Цвет лица» («Профиль», 2003).

Изменения цвета лица

О том, что оттенки белого и красного составляли основу эстетического идеала, свидетельствует как само стремление *белиться⁷* и *румяниться*, так и существование специальных средств для этих целей (*белил* и *румян*): *Чужие говорят вам, что у вас хороши волосы, или зубы, или цвет лица; свои объясняют, что у вас парик, не то*

⁷При этом действие распространяется на человека в целом, ср. также способность *побелеть – покраснеть* [Кадыкова, Крейдлин 2010, с. 57–59] и т. п.

накладка, или что вы красите волосы, носите фальшивую челюсть, румянитесь или даже белитесь (Е. Ростопчина); *...при этом еще белиться и румяниться: природный цвет лица ее, вероятно, был очень черен!* (А. Писемский).

Желание улучшить цвет лица свидетельствует о том, что человек осознает себя эстетическим объектом: *Сегодня у меня такой цвет лица, что хоть косметики употреблять* (П. Боборыкин). При этом искусственный цвет лица воспринимается по-разному. Ср.: *Занимался он своим туалетом часа два, и в конце концов все это у него появилось: явился фальшивый цвет лица, отличные зубы и брови* (С. Витте) – *Великолепно сделанный цвет лица, безукоризненная прическа и лицо, неподвижное, как маска, без мысли, без выражения...* (Е. Дьяконова).

Мода на употребление косметики связана с определенным положением в обществе или с профессией. Ср.: – *На что же эти краски на столике между щетками, пудрой и помадой?/ – Это цвет лица моего барина./ – Хорош!* – сказал я с насмешкою (Ф. Булгарин); *Хотя у меня был великолепный цвет лица, но сцена и ее освещение имеют свои законы, поэтому приходилось применять макияж* (А. Слаповский).

Изменить цвет лица может не только макияж, но и определенным образом подобранная одежда: *...если надену черный фрак, так цвет лица будет побелее* (Н. Гоголь); *Этот вопрос княгиня Васса Семеновна разрешила отрицательно, с любовью и материнскою гордостью смотря на свою красавицу дочь, дивный цвет лица которой особенно оттенялся черным платьем* (Н. Гейнце); *Потому цвет лица у кухарок пылкий и требует оживления в кофтах* (Н. Тэффи). Примечательно, что «Новости моды», описывая американок на балах, сообщают: *Чудовищно длинные хвосты бразильских птиц, яркие и немного кричащие, шли к пылкому румянцу их свежих лиц. / Американки, не смущаясь убить цвет лица, вкалывали эти изумрудно-зеленые, бирюзово-лучезарные хвосты в прически* («Раннее утро», 1915).

Описаны природные факторы, улучшающие цвет лица: *Живительный горный воздух возвратил ей цвет лица и силы* (М. Лермонтов); *Было ему лет семьдесят, но оттого, что он днями гулял на свежем воздухе, цвет лица у него был, как у милиционера, очень красный и здоровый* (Ю. Трифонов); *В их внешности сразу заметно то общее, что присуще всем морякам: легкость и прямая осанка, тот цвет лица, который могут придать лишь соленый ветер и яркое солнце* (В. Матвеев); *Спит только с открытым окном, считая, что мороз убивает все бактерии и сохраняет свежий цвет лица* (М. Трауб). Ср. также: *...посмотрите, какой у меня*

свежий **цвет лица**, а все оттого, что я **рано встаю** (А. Панаева); **Купили ей цветов: красных и синих, всяких**. – **Дура, нюхай, цвет лица лучше будет** (А. Веселый).

Впрочем, длительное пребывание на солнце ухудшает цвет лица: Ты, душечка, окончательно испортишь **цвет лица**, если не будешь избегать **солнца** (Е. Бекетова (Краснова)); В обычном состоянии у него бело-розовый **цвет лица**, который он **портит** не идущим ему **загаром** (А. Ткачева). Кроме того, испортить его могут и некоторые привычки: ...**кстати, поздравь меня, я больше не пью водки, да и тебе советую бросить, потому что это ужасно сокращает жизнь, а главное, портит цвет лица** (М. Салтыков-Щедрин); **Читаете всякую муть**, говорил он, девушкам это противопоказано, **портит цвет лица**. / Накануне экзамена Баев пришел с сумкой, в которой уже не булькало пиво – она была набита теми самыми книжками, которые **портят цвет лица** (Е. Завершнева).

Изменения цвета лица могут быть более или менее длительными, обусловленными внешними (естественными или искусственными) факторами или образом жизни: **А можно привезти прекрасный цвет лица** [из путешествия. – И. В.]... (Я. Зубцова); **Если вы бросили курить, ...через неделю – улучшится цвет лица...** (А. Варшавская). Такие изменения наблюдатель фиксирует на самом поверхностном уровне восприятия.

На цвет лица влияет внутреннее состояние человека: **Цвет лица, плеч, рук – был цельный, свежий цвет, блистающий здоровьем, ничем не тронутым – ни болезнью, ни бедами** (И. Гончаров). Ср. также: **Нежнейший, несмотря на искреннее горе, цвет лица** (Т. Тронина). Крайне важно психическое здоровье: **От такой жизни здоровье мое сохранилось так крепко, как в 20 лет, а оттого, конечно, что я не знаю здесь ни зависти, ни злословия, цвет лица моего почти таков же, каков был в тот год, как мне досталось в офицеры** (И. Муравьев-Апостол); **Только не плачь: это портит цвет лица, будешь бледная, со вздутыми глазами** (Н. Гарин-Михайловский); **Ты не печалься, это портит цвет лица и насыщает воздух микробами** (Л. Андреев); **Но не надо завидовать, а то цвет лица испортится** (Т. Моспан).

На психологическом уровне восприятия изменение цвета связывается с эмоциональным состоянием: **Софья замечает движение души его; цвет лица ее переменяется; дуновение утихает, волнение по грудям ее разливаётся** (А. Клушин). Это неподконтрольная субъекту физиологическая реакция его тела на эмоциональные переживания [Апресян, Апресян 1993, с. 32], поэтому она заметна прежде всего стороннему наблюдателю. Самонаблюдение вряд ли возможно (если, конечно, субъект не видит себя в зеркале во время

разговора), поэтому приведенные ниже фрагменты демонстрируют, вероятно, подражание литературной традиции современной автору эпохи: *Хотя нет робости в душе моей и цвет лица моего ни разу не изменился, я покойна, но обрадовалась бы, однако ж, если бы перестали сражаться* (Н. Дурова).

В «Опыте педагогической антропологии» (1867), в частности, читаем: *Насколько чувство страха отымает у нас силы – настолько смелость дает нам их, да и в воплощении своем смелость выражается чертами, совершенно противоположными страху: мускулы напрягаются, не доходя еще до судорожного напряжения гнева, стан выпрямляется, голова подымается, цвет лица делается живым, не приобретая еще краски или бледности гнева, глаза блестят, вся физиономия принимает какой-то смелый, решительный характер, еще ни одной чертой своей не выражая гнева* (К. Ушинский).

Отмечено, что «конкретным эмоциям соответствует либо определенный цвет лица, либо класс близких цветов» [Кадыкова, Крейдлин 2010, с. 59]: лицо становится белым или серым от страха, красным – от стыда, чтобы скрыть эмоции, лицо закрывают руками [Кадыкова, Крейдлин 2010, с. 59]. Это зафиксировано в русской фразеологии и описано в художественной литературе.

Подчеркнем, что применительно к цвету лица языковая концептуализация, репрезентирующая обыкновенно «наивную» картину мира, не вступает в противоречие с научными исследованиями в области биологии и медицины. Так, языковые выражения *flushed with anger* ('вспыхнуть / покраснеть от гнева') и *pale with fear* ('побледнеть от страха') навели японских исследователей на мысль о возможности экспериментального изучения взаимосвязи между выражением лица и его цветом [Nakajima, Minami, Nakauchi 2015]. Доказано, что «цвет лица человека выступает в качестве мощного предупредительного сигнала, заставляющего окружающих инстинктивно мгновенно реагировать на переживаемые им сильные эмоции»⁸. Утверждается, что ярко выражена подсознательная реакция на страх, испытываемый другим. Ср. со сценой в «Воспоминаниях» (1810), когда собеседник реагирует в ответ на испуг: *Я, слушая его, так испугалась, что цвет лица тотчас переменялся и я молчала. Он спросил, что я в такой горести* (А. Лабзина).

Исследования американских ученых показали, что (даже при отсутствии какой-либо активации лицевых мышц) изменения кровотока видны наблюдателям «в виде определенных цветовых узоров на лице, которые затем могут успешно расшифровать эмоцию» [Benitez-Quiroz, Srinivasan, Martinez 2018]. Солидная эмпирическая база позволила создать программу распознавания эмоций по цвету лица, которую университет штата Огайо собирается запатентировать.

товать [Benitez-Quiroz, Srinivasan, Martinez 2018]. Ср.: *Цвет лица его и выражение глаз **менялись** с повелительностью светофора* (А. Алексин).

Важен интерактивный характер этих исследований: в обоих случаях выяснялось, «насколько специфично меняется цвет в зависимости от того, что чувствует человек, и насколько это помогает нам понять, что чувствует другой человек»⁹. Литература русского сентиментализма и классицизма, отличающаяся психологизмом, к этим вопросам обратилась значительно раньше.

Заключение

Современный взгляд на мир вообще и (вследствие этого) на цвет лица меняется. Путешествия, международные контакты, процессы глобализации практически уничтожают экзотическое, а требования политкорректности делают неприличным фиксацию на цвете лица. Эстетическое, с одной стороны, коммерциализируется и техноло- гизируется (показательно появление так называемой «индустрии красоты»). Ср.: *...варила душистые травы (сохраняла цвет лица по особым рецептам)* (А. Тахо-Годи) – *После четырех сеансов фотоомоложения кожа стала более упругой, заметно **улучшился цвет лица**...* («Газовая промышленность», 2004). Природный цвет лица можно *оживить, восстановить, выравнять, освежать, сделать поярче* и т. п. С другой стороны, эстетическая позиция сраци- вается с диагностической: *красивым* считается сейчас *нормальный, здоровый* цвет лица. Расширяется и цветовая палитра, включающая наряду с бело-розовой гаммой другие оттенки: *фарфоровая, перси- ковая, оливковая, бронзовая, смуглая*¹⁰.

Таким образом, лицо – это соматический объект, цвет которого выступает как сложный признак, включающий экзотический (эт- нический), диагностический и эстетический компоненты (первый постоянен, два других изменяемы). Трансформация языковой кон- центуализации признака «цвета лица» обусловлена социокультур-

⁸ Цвет лица помогает распознавать эмоции / Образ жизни // Здоровье Mail.ru, 23.10.2015. URL: https://health.mail.ru/news/tsvet_litsa_pomogaet_raspoznivat_emotsii_drugih/ (дата обращения 25.01.2022).

⁹ *Стасевич К.* Эмоции отличаются по цвету лица // Наука и жизнь. 2018. № 3. URL: <https://www.nkj.ru/news/33409/> (дата обращения 25.01.2022).

¹⁰ Оттенки кожи: как определить оттенок кожи и цветовая палитра с названиями. URL: <https://makeup.ru/article/kak-opredelit-svoj-ottenok-kozhi> (дата обращения 25.01.2022).

ными факторами. Позиция наблюдателя репрезентирует акционную модель коммуникации, однако зрительный контакт предшествует и последующей интеракции: изменение цвета лица провоцирует его обсуждение, а это – переход с биологического на психологический уровень восприятия. Перспективы дальнейших исследований связываются с коммуниологическим и иными аспектами.

Литература

- Апресян, Апресян 1993 – *Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д.* Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35.
- Кадыкова, Крейдлин 2010 – *Кадыкова А.Г., Крейдлин Г.Е.* Части тела в русском языке и в русской культуре: признак «цвет» // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2010. № 9. С. 47–64.
- Крейдлин 2017 – *Крейдлин Г.Е.* Семиотическая концептуализация тела и телесности: Признаки соматических объектов и значения признаков // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 9. С. 128–134.
- Крейдлин, Хесед 2016 – *Крейдлин Г.Е., Хесед Л.А.* Взаимодействие физических признаков телесных объектов и социальных характеристик их обладателей // Вопросы психолингвистики. 2016. № 30. С. 116–128.
- Щерба 2007 – *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 212–251.
- Язык 2020 – Язык и семиотика тела. Т. 1: Тело и телесность в естественном языке и языке жестов / Отв. ред. Г.Е. Крейдлин. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 672 с.
- Benitez-Quiroz, Srinivasan, Martinez 2018 – *Benitez-Quiroz C., Srinivasan R., Martinez A.* Facial color is an efficient mechanism to visually transmit emotion // PNAS Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. URL: <https://www.pnas.org/content/115/14/3581> (дата обращения 25.01.2022).
- Nakajima, Minami, Nakauchi 2015 – *Nakajima K., Minami T., Nakauchi S.* Effects of facial color on the subliminal processing of fearful faces // Neuroscience. 2015. Vol. 310. P. 472–485. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0306452215008866> (дата обращения 25.01.2022).

References

- Apresyan, V.Yu. and Apresyan, Yu.D. (1993), “Metaphor in the semantic representation of emotions”, *Voprosy yazykoznanija*, no. 3, pp. 27–35.
- Kadykova, A.G. and Kreidlin, G.E. (2010), “Body parts in the Russian language and in Russian culture: the ‘color’ sign”, *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series*, vol. 52, no. 9, pp. 47–64.

- Kreidlin, G.E. (2017), “Semiotic conceptualization of the body and the body: signs of somatic objects and values of signs”, *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, vol. 17, no. 9, pp. 128–134.
- Kreidlin, G.E. and Khesed, L.A. (2016), “The correspondence between physical features of the somatic objects and social characteristics of their own”, *Journal of Psycholinguistics*, no. 30, pp. 116–128.
- Kreidlin, G.E. (ed.) (2020), *Yazyk i semiotika tela, tom 1: Telo i telesnost' v estestvennom yazyke i yazyke zhestov* [Language and semiotics of the body, vol. 1: Body and corporality in the natural language and sign language], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Nakajima, K., Minami, T. and Nakauchi, S. (2015), *Effects of facial color on the subliminal processing of fearful faces Neuroscience*, vol. 310, pp. 472–485, available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0306452215008866> (Accessed 25 Jan. 2022).
- Scherba, L.V. (2007), “An experience of the general theory of lexicography”, in Scherba, L.V., *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on Russian language], Aspect Press, Moscow, Russia, pp. 212–251.
- Benitez-Quiroz, C., Srinivasan, R. and Martinez, A. (2018), “Facial color is an efficient mechanism to visually transmit emotion”, in *PNAS Proceedings of the National Academy of Sciences*, available at: <https://www.pnas.org/content/115/14/3581> (Accessed 25 Jan. 2022).

Информация об авторе

Ирина В. Высоцкая, доктор филологических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия; Россия, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1; i.vysotskaia@g.nsu.ru

Information about the author

Irina V. Vysotskaya, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia; bld. 1, Pirogova St., Novosibirsk, Russia, 630090; i.vysotskaia@g.nsu.ru